

Однако...

Цзян Юань был наследником поместья князя Юнъяня, и притом единственным. С самого детства его воспитание никак не было связано с женитьбой и продолжением рода.

Княжна Анькан долго размышляла, но так и не смогла понять, как её сын отнесётся к этому. Духовный соратник и спутник жизни — это совершенно разные понятия. Первое вовсе не обязательно может превратиться во второе.

Но дело уже было сделано, и княжна Анькан не могла молчать:

— Если я позволю вам быть вместе всю жизнь, ты согласишься?

Цзян Юань остолбенел. Что мать имела в виду? Было ли это именно то, что он подумал? Может, он просто слишком много нафантазировал?

— Юань, ты не хочешь? — Это было самое большое опасение княжны Анькан. Она не хотела, чтобы её сын провёл всю оставшуюся жизнь в унынии.

— Я... мне кажется, всё нормально, — Цзян Юань не мог понять, что именно имела в виду княжна Анькан, и впервые заколебался. Он не мог сразу же выпалить, что согласен, вдруг княжна Анькан просто испытывает его. Но и сказать, что он не хочет, он тоже не мог, ведь тогда уже будет сложно передумать.

Княжна Анькан слегка нахмурила брови:

— Что значит «нормально»? Ты согласен или нет?

Хотя, независимо от того, согласен ли Цзян Юань, свадьба с Цзюнь Люем уже была решена, но с точки зрения княжны Анькан, она, конечно, не хотела, чтобы её сын выходил замуж с неохотой и обидой.

Цзян Юань снова посмотрел на княжну Анькан и, почувствовав, что она не шутит, тихо сказал:

— Просто у меня нет возражений.

Какой бы ни была причина, по которой княжна Анькан подняла эту тему сегодня, он должен был воспользоваться возможностью, чтобы выразить свою позицию и дать им обоим уверенность.

Как говорится, никто не знает сына лучше, чем мать. Княжна Анькан сразу заметила все мелкие движения Цзян Юаня. Увидев, что её сын выглядит спокойным и не скрывает своих чувств, она немного успокоилась:

— Ты согласен — это лучшее. Я и твоя бабушка... мы не хотим, чтобы ты страдал.

— Мама, о чём ты вообще говоришь? Чем больше я слушаю, тем больше запутываюсь, — Цзян Юань понимал каждое слово княжны Анькан, но, соединив их вместе, он всё же не мог уловить смысл. Казалось, она очень хотела, чтобы он и «маленький друг» жили в гармонии.

Княжна Анькан глубоко вздохнула и серьёзно сказала:

— Твой дядя узнал о твоей помолвке с Цзюнь Люем.

— Как он узнал? — Цзян Юань был озадачен. Обычный человек даже не подумал бы об этом, если бы кто-то специально не следил за ними.

— Неважно, как он узнал, но он знает, — Это был шанс, который сам клан Цзян предоставил, и княжна Анькан выглядела слегка беспомощной.

— И что он хочет сделать? Неужели он... — Цзян Юань поднял голову и удивлённо спросил. — Разлучить нас?

Княжна Анькан только что размышляла о том, что в императорской семье нет настоящей родственной любви, и вдруг, услышав слова Цзян Юаня, она невольно усмехнулась.

— Вторая дочь клана Цзюнь уже обручена с четвёртым принцем, «маленький друг» не может стать князем, а уж я и подавно, — У Цзян Юаня было немало княжеских кузин, но все они точно не хотели выходить за него замуж. С одной стороны, княжна-мать, с другой — болтливый муж, жить было бы невозможно.

Княжна Анькан сначала немного волновалась, что слова сына не были искренними, но теперь она успокоилась. Она слегка приподняла бровь и с лёгкой улыбкой сказала:

— Если кто-то попытается забрать у тебя молодого господина Цзюнь, твой дядя собирается устроить вам свадьбу.

— Свадьбу?! — На лице Цзян Юаня не было и намёка на радость. Он холодно усмехнулся и равнодушно сказал. — Он хочет открыто забрать наш княжеский титул.

Ещё в провинции Ичжоу он понял, что хотя император и полагается на нескольких князей не из своей семьи, он не доверяет им полностью.

Княжна Анькан тоже улыбнулась, хотя её улыбка была не намного теплее, чем у её сына:

— Твой дядя очень дорожит своей репутацией, он не станет отбирать титул без причины. Но заменить князя Юнъяня на того, кто ему больше по душе, — это уменьшит давление со всех сторон.

— Если даже своему шурина он не доверяет, то кому он вообще может доверять? — Император Шэнью опасался клана Цзюнь, и Цзян Юань мог это понять, ведь клан Чжаоян также был потомками императора Чэнцзу. Но клан Цзян был связан с императорской семьёй, они естественно стояли на стороне императора, так что его подозрительность была чрезмерной.

— Юань, не забывай, что в династии Да Янь никогда не отбирали титул у князя с вечным наследством без причины, — Четыре князя и восемь герцогов, лично назначенные императором Тайцзу, все внесли неоспоримый вклад в основание династии Да Янь. Если они не совершали измены, никто не мог лишить их титулов.

Цзян Юань недовольно надулся и возразил:

— Кто сказал, что не было? Разве титул князя Цзин не был упразднён из-за отсутствия наследника?

Княжна Анькан рассмеялась:

— Князь Цзин — это особый случай, его нельзя считать примером. Первый князь Цзин был

младшим братом императора Тайцзу, он был искусным воином и талантливым в литературе, но у него было слишком мало потомков — всего один сын и один внук. Вечный титул князя с наследством передавался три поколения, а затем был упразднён из-за отсутствия наследника.

В эру Хунси князь Цзиньши пал в бою, император Гаоцзун и придворные обсуждали вопрос наследования титула.

Кто-то сказал, что три поколения князей Цзин прославились в боях и отдали свои жизни за страну, и просто так отобрать их титул было бы несправедливо. Лучше бы позволить принцу унаследовать титул, чтобы сохранить наследие князя Цзиньшу.

Однако император Гаоцзун сказал, что титул князя Цзин принадлежит князю Цзиньшу, и если уж передавать его, то потомкам князя Цзиньшу. Если у него нет сына, пусть будет дочь, он согласится, пусть даже княжна выйдет замуж, а её сын унаследует титул деда.

Но проблема в том, что дочь князя Цзиньшу умерла в детстве, у князя Цзингуна не было дочери, и у князя Цзиньши тоже не было дочери. Другими словами, в роду князя Цзин действительно не осталось никого, кто мог бы унаследовать титул.

Передача титула принцу звучала красиво, но три поколения князей Цзин были похоронены в императорской гробнице и удостоены чести в храме предков. Пока существует династия Да Янь, их потомки не останутся без жертвоприношений. Насильственная передача титула принцу была бессмысленной, а если потомки окажутся недостойными, это могло бы запятнать репутацию предков.

Слова императора Гаоцзуна были настолько убедительными, что министры не смогли возразить, и титул князя Цзин был упразднён.

— Если бы это был обычный случай, зачем тогда дядя выдаёт меня замуж? — Император Гаоцзун действительно упразднил титул князя Цзин, но он также сказал, что если бы у князя Цзин была дочь, он позволил бы её сыну унаследовать титул, чтобы сохранить их наследие.

Поскольку у князя Цзин не было дочери, большинство людей в то время подсознательно считали, что слова императора Гаоцзуна были просто пустыми обещаниями.

Но когда императоры Шицзун и Чэнцзу передавали титул принцам, они ссылались именно на это. Ведь третий принц Вэй Лан, которого император Шицзун передал князю Чаннинчжэну, был сыном его сводной сестры. А третий принц Вэй Цзинь, которого император Чэнцзу передал, напрямую унаследовал титул своей «матери».

Настоящим примером наследования титула внуком от деда можно считать клан Хо, герцогов Уань. Первый герцог Уань Хо Цинъян получил титул за военные заслуги, и его титул мог передаваться пять поколений без понижения. Однако у этого герцога не было сыновей, и титул, завоёванный в боях, едва не был утерян.

Единственная дочь Хо Цинъяна, Хо Фэйфэй, была усыновлена императором Чжунцзуном и получила титул княжны Лэй, а затем вышла замуж за князя Юнъяня Цзян Яо. Они стали прадедом и прабабкой Цзян Юаня.

По традиции, если у герцога, имеющего большие заслуги перед государством, не было сыновей, его старшая дочь могла получить титул уездной или сельской княжны. Хо Фэйфэй сначала получила титул княжны, а затем стала княгиней с вечным титулом. Все считали, что император Чжунцзун оказал клану Хо огромную милость.

Но когда герцог Уань умер, император Чэнцзу сделал ещё более удивительный шаг: он позволил второму сыну Цзян Яо и Хо Фэйфэй унаследовать титул герцога Уань, используя слова императора Гаоцзуна и пример передачи титула принца императором Шицзун, чтобы закрыть рты всем министрам, пытавшимся возразить.

Однако император Чэнцзу также сказал, что это был особый случай, а не прецедент. Поэтому после того, как Цзян Юань выйдет замуж, вопрос о том, как поступить с титулом князя Юньаня, оставит императору Шэнью слишком много возможностей для манёвра. Что бы он ни сделал, это будет теоретически оправдано.

В конце концов, это не император Шэнью насильно выдаёт племянника замуж, а клан Цзян сам обручился с кланом Цзюнь. Он просто подтолкнул их сзади. Если бы поместье князя Юньаня не предоставило бы такую возможность, он, возможно, ничего бы и не сделал.

<http://bllate.org/book/16691/1532115>